

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА И ЛИЧНОСТИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ И СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЕ

Клипка Елена Петровна

кандидат медицинских наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет

им. И.Т. Трубилина

г. Краснодар

юридический факультет, кафедра криминалистики

Аннотация. В статье автором рассмотрены и раскрыты понятия «личность», «человек», «идентификация личности», «идентификация человека», а так же «установление личности». Выявлена взаимосвязь и различия этих терминов, применение их в процессе отождествления живого человека и трупа в судебной медицине, криминалистике, практической деятельности сотрудников правоохранительных органов. Обоснована унификация понятия «идентификация человека».

Annotation. In the article concepts are considered an author and exposed «personality», «human», «identification of personality», identification of human », and similarly «establishment of personality». Intercommunication and distinctions of these terms are educed, application of them in the process of equation of living man and dead body in judicial medicine, criminalistics, practical activity of employees of law enforcement authorities. The unitization of concept «identification of human » is reasonable.

Ключевые слова: «идентификация личности», «идентификация человека», «установление личности», «личность», «человек», живой человек, труп.

Key words: «human identification», «identification of a person», person, human, a living person, a corpse.

В научных статьях, иных публикациях по судебной медицине и криминалистике авторы, а так же на практике сотрудники правоохранительных органов, употребляют как синонимы понятия «идентификация человека», «идентификация личности» и «установление личности», что не совсем верно, поскольку каждый термин несет свой, обусловленный индивидуальным содержанием, смысл. Попытаемся разобраться в хитросплетении терминологии и придти к логическому обоснованию применения этих понятий в теории и на практике.

Для начала рассмотрим, принципиальные отличия криминалистического отождествления личности от судебно-медицинской идентификации человека.

Идентификация как форма установления идентичности определенного объекта является одним из способов установления истины в уголовном судопроизводстве [15].

Деятельность правоохранительных органов сопровождается применением следующих видов отождествления личности: оперативной идентификацией (когда человек подтверждает информацию о себе документами или имеются свидетельские письменные или устные показания), следственной идентификацией – предъявлением живого человека или трупа для опознания другим лицам, и в сложных случаях назначением судебно-медицинской или медико-криминалистической экспертизы с этой целью [8, 12].

Криминалистическая идентификация обладает особенностями, которые отличают ее от идентификации, производимой во время биологических, медицинских и других исследований естественных наук в целях познания свойств, признаков и сущности объектов материального мира [7]. Таковыми особенностями являются:

наличие объекта криминалистической идентификации – индивидуально определенного объекта, обладающего устойчивыми внешними признаками. В нашем случае объектом материального мира выступает человек;

осуществление самого процесса идентификации по отображениям устойчивых свойств идентифицируемых объектов;

отсутствие ограничения сферы криминалистической идентификации одной лишь экспертизой; принципиально она может быть осуществлена при производстве любого следственного действия любым участником процесса доказывания.

Вышеуказанные своеобразные черты в их взаимосвязи характерны только для криминалистического отождествления. Всякая иная разновидность судебно-экспертной идентификации не обладает совокупностью таких особенностей [2].

В судебно-медицинской экспертизе для идентификации свойственны только две первые упомянутые особенности, обусловленные специфической природой объектов идентификации и их отображений. Сфера идентификации ограничена особой областью ее применения – судебной медициной и специальным субъектом – судебно-медицинским экспертом [16].

Способы и методы криминалистической идентификации могут быть использованы в медицинских, биологических, физико-химических и иных практических исследованиях [9]. Тем не менее, это не станет основанием для отнесения таковых к криминалистическим, поскольку в них отсутствует такое качество как получение судебных доказательств. Таким образом, криминалистическая идентификация – это идентификация, предназначенная для решения строго специфических задач и адаптированная для раскрытия преступлений.

Криминалистическая идентификация объектов, а в данном случае – человека, применяется для установления индивидуального тождества самому

себе. Идентификация же в судебной медицине – это установление принадлежности идентифицируемого объекта (например, обнаруженного трупа) к известному идентифицирующему объекту (известному лицу или лицу, пропавшему без вести), то есть, по сути, предполагается классификация биологического объекта – живого или мертвого человека.

Теперь рассмотрим понятие «человек» и «личность» в юриспруденции. Здесь мы вновь и вновь сталкиваемся с проблемой, когда в законотворческой и научной литературе происходит отождествление понятий «человек» и «личность». [1,4,5]. Личность рассматривается касательно характеристики прав, обязанностей и свобод человека и гражданина, то есть как индивидуально определенная совокупность социально значимых свойств человека, участвующего в межличностных взаимоотношениях [10]. В данном контексте личность подвергается рассмотрению как неотъемлемая принадлежность человека. Этим же объясняется факт, что в нормативно-правовых актах понятия «человек» и «личность» используются как тождественные понятия. Итак, личность является, прежде всего, субъектом права, несущим в себе социальные признаки человека, ограниченные определенными (нормативными) рамками – например документами, содержащими, в том числе, и персональные данные [11]. Таким образом, с позиции юриспруденции идентификация личности – это достоверное установление тождества персональных данных неизвестного человека индивидуальным данным установленного либо разыскиваемого лица, зафиксированным в юридически значимых документах посредством установленных нормативными правилами характеристик (такими как: имя, пол, возраст, прописка) [6]. Так как личность не может быть равна своим персональным данным, поскольку таковые могут быть намеренно частично, или полностью искажены, подменены, изменены, стало быть, речь идет не об «идентификации личности», а об «установлении личности», осуществляемого чаще всего сотрудниками правоохранительных органов.

Теперь остановим своё внимание на дефиниции личности в медико-криминалистическом и биологическом ключе.

В своих трудах В.А. Жбанков (1993) и В.Л. Попов (1997) дали следующее медико-криминалистическое определение личности – это конкретный человек, которому присущ индивидуальный комплекс врожденных и приобретенных биологических признаков: генетических, анатомических, функциональных, психических и социальных свойств, по которым и осуществляется процесс идентификации [12]. Понятие человека в биологическом смысле нам раскрывается в трудах М. С. Гилярова (1986) Е.В. Черносвитова (2000), где человек – общественное существо, обладающее сознанием, разумом и являющееся субъектом общественно-исторической деятельности и культуры [3,14]. При этом совершенно не рассматриваются те ситуации, когда в действительности в силу определенных обстоятельств человек на данный промежуток времени не обладает, скажем, сознанием. Как пример –

несовершеннолетнее лицо в возрастном периоде до 1 года, когда ребенок в силу анатомо-физиологических особенностей не имеет сознания, как такового. Теперь, что касается разума. Разум – это высший тип мыслительной деятельности, способность мыслить, анализировать, абстрагировать и обобщать [15]. Возникает вопрос, – обладает ли разумом ребенок до года либо лицо с психическими отклонениями по типу тяжелого врожденного или приобретенного слабоумия? Этот же вопрос появляется и в отношении лица, пребывающего в так называемом «вегетативном состоянии». Ответ очевидный – нет. И, разумеется, что никаким образом упомянутая категория лиц не может являться субъектами общественно-исторической деятельности и культуры. Использование понятия «личность» в данных ситуациях проблематично.

Таковым образом, личность человека развивается под воздействием двух факторов: социального и биологического – при господствующей роли первого. Ни отдельно взятое биологическое, ни социальное сами по себе не образуют целостную структуру личности. Она возникает, когда между указанными компонентами формируются устойчивые внутренние связи с формированием в дальнейшем всё новых качеств. А эти качества, в свою очередь, являются теми кирпичиками, из которых строится весь процесс идентификации.

В каких же ситуациях появляется необходимость отождествления личности определенного человека как очевидного или неочевидного участника того или иного события, преступления? Таковыми являются необходимость: идентификации личности живого человека либо идентификации личности погибшего человека.

Все положения, рассмотренные в данной статье выше, в большей мере характеризовали личность живого человека. Только личность живого индивидуума, по определению, может выполнять социальную функцию, являться субъектом общественной деятельности. И здесь не возникает ни тени сомнения. Но как быть в случае идентификации погибшего человека (останков тела погибшего человека)? По своей сути, умерший человек представляет собой биологический объект, лишенный каких – либо социальных свойств личности. Закономерно возникает вопрос об уместности в такой ситуации термина «идентификация личности». В связи с чем данный термин, повсеместно используемый в практике сотрудников правоохранительной деятельности и судебными медиками для отождествления и живого человека и трупа, ни при каких условиях не может учитывать и отображать разнообразие всех обстоятельств, обусловленных состоянием идентифицируемого и идентифицирующего объекта, а также важнейшими компонентами понятия «личность». Его непродуманное и порой необоснованное употребление искажает сущность процесса идентификации.

И вот, проведя краткий анализ терминов и понятий, приходим к выводу, что термин «идентификация личности» применим для отождествления исключительно живого человека, как в судебной медицине, так и в криминалистике. Для отождествления трупов (фрагментов и частей) уместнее употреблять термин «идентификация человека».

В целом понятие «человек» гораздо шире и охватывает все свойства и состояния индивида в отличие от понятия «личность», соответственно и термин «идентификация человека» представляется более емким, всеохватывающим грани процесса отождествления, как живого человека, находящегося во всех жизненных ипостасях, рассмотренных выше, так и трупа.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). Собрание законодательства РФ 04.08.2014. 31. ст. 4398.

2. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Р. С. Белкина. М.: Издательство Норма. 2000. 990 с.

3. Биологический энциклопедический словарь/ Гл. ред. М. С. Гиляров. М.: Сов. Энциклопедия. 1986. 864 с.

4. Большой юридический словарь / под ред.: А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. -М.: ИНФРА-М. 2004. 704 с.

5. Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А и др. Большой юридический словарь. М: Инфра-М. 2001. 790 с

6. Жбанков В.А. Человек как носитель криминалистически значимой информации. URL.: www.ex-jure.ru/law/index.php.

7. Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза: Учебник. М. 2002. С. 106.

8. Клипко Е.П., Меретуков Г.М., Помазанов В.В. Способ идентификации человека. Патент на изобретение RUS 2437616. 18.01.2010.

9. Клипко Е.П. Новый способ идентификации личности на основе регистрации биометрических характеристик человека. Проблемы уголовного судопроизводства, криминалистики и судебной экспертизы в современном мире. Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. Сборник статей. 2017. С. 320-325.

10. Общая теория государства и права: академический курс в 2-х томах. Под ред. Марченко М. Н.. Том 1. Теория государства. Москва. 1998. С. 260.

11. Пиголкин Ю.И., Аманмурадов А.Х., Богомолов Д.В. Богомоллова, И.Н. Золотенкова, Г.В. К вопросу о понятии личности в судебной медицине и криминалистике. Биомедицинский журнал. 2003. 4. С. 68-80.

12. Попов В.Л. Судебно-медицинская экспертиза: Справочник. СПб.: Специальная литература. 1997. С. 40/

13. Федосюткин Б.А. Некоторые аспекты медицинской криминалистики. Адвокат. 2007; 7. С. 6–10.

14. Черносвитов Е.В. Социальная медицина. М. 2000. С. 34-38

15. Швырев В. С. Разум // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль. 2010. 447 с.

16. Яблоков Н.П. Криминалистика. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ; 2005. 781 с.